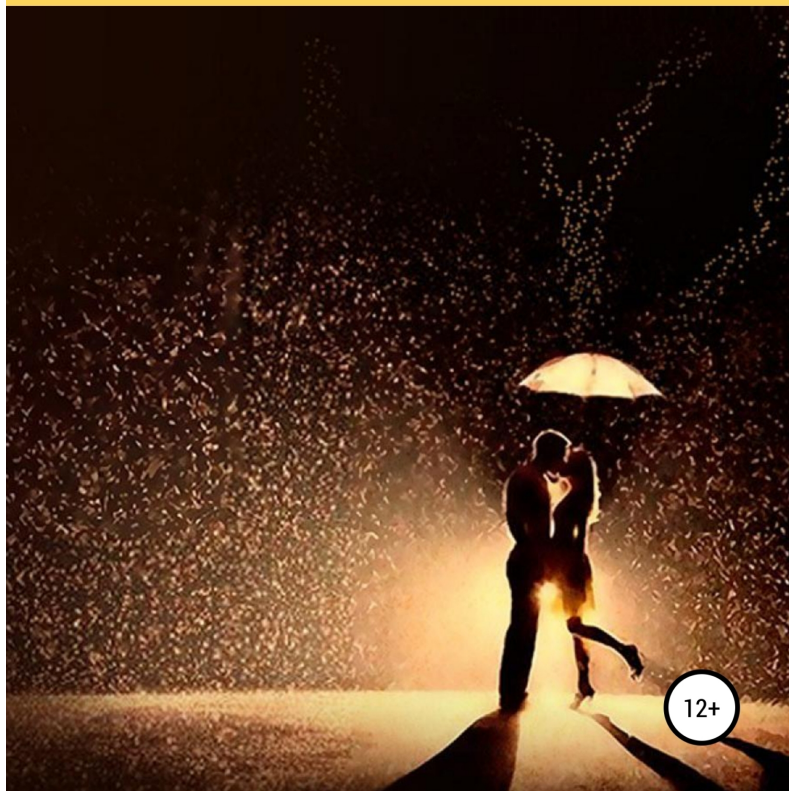

Ольга Тоцкая

Мы сами пишем свою судьбу

12+

Ольга Валерьевна Тоцкая

Мы сами пишем свою судьбу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66550810

SelfPub; 2021

Аннотация

Волею судьбы, Надежда Николаевна, проехала станцию, на которой должна была выйти. Как потом выяснилось, она вышла на станции метро «Щёлковская». Именно с ней, Надежду связывает очень давняя история, история её рождения. Её, новорожденную, нашли в мусорном баке в день открытия станции. С тех пор, она ни разу не позволила себе приезжать на эту станцию. Но, видимо судьбе было угодно изменить это.

Читайте историю Надежды. Узнайте, что же произошло, после того, как она изменила свое отношение к этому месту.

Теперь она точно знает, что сама пишет свою судьбу!

Ольга Тоцкая

Мы сами пишем свою судьбу

«Станция «Щёлковская». Конечная. Поезд дальше не идёт, просьба освободить вагон». Я открыла глаза и увидела, что пассажиры поднимаются со своих мест и выходят из вагона. Я продолжала сидеть, не понимая, почему все выходят.

В вагоне остались еще несколько человек, включая меня. И снова прозвучало: «Станция «Щёлковская». Конечная. Поезд дальше не идёт, просьба освободить вагон». Я встала с места и пошла к двери. Выйдя на перрон, посмотрела по сторонам, было не понятно, на какой станции я нахожусь, хотя диктор объявила, но я не расслышала, видимо, еще не проснулась.

Сегодня была тяжёлая смена, я устала, как никогда. Не могу сказать, что у бригады «Скорой помощи» бывают лёгкие смены, но всё же. Было очень много вызовов, и все тяжёлые, несколько реанимаций, но всё закончилось хорошо. Я сдала смену и пошла в метро, чтобы скорее добраться домой, быстрее способа я не знаю. Сев в вагон, и согревшись, я сразу уснула, да так, что проехала свою станцию. Надо понять, на какой станции я сейчас нахожусь, но она мне точно

не знакома. По всему видно, что станция не из современных. Большое количество колон из мрамора зеленого цвета, всё просто, но с напором, я бы сказала, привет из СССР.

Перейдя на противоположную сторону, я прочитала название станции, оказывается, что я доехала до конечной. Надо же, проехала семь лишних станций, даже можно сказать, что проспала семь станций. Сейчас подойдет поезд, и я поеду на станцию «Курская». Поезд подошёл буквально через минуту. Люди стали заходить в вагоны, а я стояла и не могла сделать даже шаг, что-то меня держало. Слышны были грубые высказывания в мой адрес, но я продолжала стоять.

– Ты что, обкурилась? Отойди в сторону, не мешай заходить в вагон, не видишь, люди спешат на работу?! – сказал мужчина лет 40 и больно толкнул меня в плечо, я даже вскрикнула от боли.

– Женщина, вам плохо? – спросила девушка, наклонившись ко мне и заглянув мне прямо в глаза. Голос у неё был такой нежный, сочувствующий.

– Всё хорошо, не переживайте, я просто должна вернуться, забыло кое-что. Спасибо вам, девушка. Поторопитесь, сейчас двери вагона закроются.

Девушка забежала в вагон, и двери мгновенно закрылись. Она повернулась к двери и махнула мне рукой, я в ответ улыбнулась.

Какие разные люди: мужчина выругал меня, девушка хотела помочь, хотя могла не успеть зайти в вагон. Постояв еще

на перроне, я решила отойти подальше. Скоро подойдет следующий поезд, и меня опять будут толкать в разные стороны, а мне этого не хотелось.

Я решила, раз уж я приехала на эту станцию, значит надо осмотреть её, на ней я не была вот уже 50 лет, просто не позволяла себе приезжать. Я была практически на всех станциях, мне всегда интересно посмотреть, как сделан вестибюль, узнать историю строительства станции. У меня есть любимая станция это – «Площадь революции», она похожа на музей скульптур. Очень многие едут на эту станцию, чтобы загадать желание. А загадав желание, трут скульптуру, в зависимости от желания, и оно сбывается, я сама проверяла. Помню, очень давно, когда поступала в институт, мне сказали, что необходимо приехать на «Площадь революции», загадать себе оценку, которую хочешь получить на экзамене, затем потереть нос у четырех разных скульптур собак. Я так и сделала, экзамен сдала на «отлично», как и загадывала.

Еще очень я люблю станцию «Киевская» – настоящая картинная галерея. Когда я первый раз приехала на неё, провела два часа в вестибюле, изучая картины на стенах. Можно еще много перечислять станции, которые мне нравятся, но вот о «Щёлковской» я ничего не могу сказать, только то, что мой день рождения и день открытия станции совпадают – 22 июля 1963 года.

50 лет назад в день открытия станции, меня нашли в мусорном баке, который, по какой-то причине не успели вы-

везти строители. Его завесили плакатами, поставили вокруг горшки с цветами, чтобы он не бросался в глаза. Когда ленточка была перерезана, и народ стал заходить на станцию, раздался детский плач. Плакал маленький ребёнок, его голос был еле слышен, может даже люди и не услышали бы его, но собака, которая сидела рядом с милиционером, стала нервничать и в один момент бросилась к этому баку с лаем. Подбежав к нему, она стала лапами стаскивать плакат, пока он не сорвался с бака. Милиционер подошёл к собаке и стал подавать ей команды «фу», «рядом», но собака не слушала его. Когда плакат был полностью сорван, она запрыгнула в бак и стала лаять, заставляя, видимо, милиционера заглянуть в бак. Что он и сделал. Какого было его удивление, когда он увидел сверток из простыней, в котором явно был ребенок, потому что плач шёл именно оттуда.

Милиционер заскочил в бак и поднял сверток, в котором лежал маленький ребенок, как вы уже догадались, это была я.

Меня отвезли на «Скорой помощи» в детскую больницу. Когда моей жизни больше ничего не угрожало, меня определили в дом малютки. Моим днем рождения стал день, в который меня нашли, и фамилия моя тоже была соответствующая – Щёлковская. Имя мне дали Надежда, а отчество – Николаевна.

Так на свете появилась я – Надежда Николаевна Щёлковская. Мою мать, если так можно назвать человека, который

выкинул в мусор собственное дитя, так и не нашли. Я выросла в детском доме. Эту историю мне рассказала директор детского дома, когда мне исполнилось 14 лет.

Я была трудным ребенком, делала то, что хотела, учила только то, что нравилось. А нравились мне биология, химия и физическая культура. По этим предметам у меня была твердая пятерка. Зато остальные предметы я знала на слабую тройку. Все удивлялись, как такое возможно. Я даже не думала, куда буду поступать после того, как окончу 10 классов. Анна Михайловна, наша директор, очень хорошо ко мне относилась и вот однажды, вызвала меня к себе в кабинет. Она решила поговорить со мной про учебу, про скорое поступление, про то, что два года пролетят, я и не замечу, а уже надо определяться с дальнейшей профессией. Она хотела, чтобы я поступала в медицинский институт, мои знания в области химии и биологии были уникальны, как она говорила, и мне просто необходимо стать врачом.

Я сопротивлялась этому, говорила, что пойду учиться на парикмахера, что парикмахеры всегда могут заработать себе на жизнь, и у меня будут деньги. Именно тогда, Анна Михайловна рассказала историю про маленькую девочку, которую нашли в мусорном баке. Девочку, которая выжила несмотря ни на что, которая хотела жить, потому что знала, что её предназначение – помогать людям. Еще она рассказала мне про врача в детской больнице, Надежду Николаевну, которая не отходила от меня, и даже все свои выходные проводила

рядом со мной. Благодаря ей, я выжила. Меня и называли в честь неё. Может именно поэтому, я так хорошо разбираюсь в биологии и химии? Да, она не была моей мамой, но она кормила меня из бутылочки, она звала меня «моя девочка», даже хотела удочерить меня, но ей не разрешил муж, хотя у них не было детей. Впоследствии, она уехала с мужем в другой город, это тоже было не случайно. Таким образом, он разлучил нас.

Я слушала Анну Михайловну, и в моей душе творилось что-то невероятное. Мне никогда и никто не рассказывал про мою семью, про то, как я оказалась в детском доме. Если честно, я и сама не хотела ничего слышать, всегда боялась узнать горькую правду. Вы же понимаете, что в детский дом от хорошей жизни не попадают.

Я слышала рассказы детей в детском доме, о том, как они оказались там, и боялась узнать о своей семье что-то подобное. У Маши, мать лишили родительских прав, она была алкоголичка, а отца она не знала никогда, да и сама мать не знала, от кого родила её. У Кати еще хуже: отец убил маму, и его посадили в тюрьму, а родственники не захотели взять её к себе и даже не проводывали её. Сережа родился очень слабеньким, и врачи сказали, что, скорее всего, он проживет не больше года, вот его и оставили в роддоме. Но он выжил, да еще стал боксером, у него столько золотых медалей, мы им гордимся, вот только родители его об этом не знают. Вот такая судьба практически у всех детей, эта реальность. Ме-

ня пугали такие рассказы, именно поэтому я запретила себе интересоваться историей моего пребывания в детском доме. Но в тот день, когда Анна Михайловна рассказала мне всё, ничего не скрывая, у меня появился шанс стать кем-то, чтобы мной гордились. Мое сознание перевернулось, меня, будто подменили.

За два года школы в старших классах я стала лучшей ученицей. Я выступала на школьных олимпиадах, занимала первые места по химии и биологии. Я заняла первое место на городской олимпиаде по химии и биологии, и мой дальнейший путь был мне очевиден. Я дала себе слово, что поступлю в медицинский институт и стану врачом, буду спасать людей, как однажды спасли меня.

Прошло много лет, я стала врачом, и сейчас работаю в «Скорой помощи», я научилась ничего не бояться, идти к поставленной цели. Я отличный врач, меня приглашают многие больницы, но я хочу работать в «Скорой помощи». Ещё я преподаю в Медицинской Академии, делюсь своим опытом с будущими врачами. Единственное, что я никак не могла преодолеть – это вернуться на станцию «Щелковская», в то место, где меня нашли.

Сегодня, видимо, особенный день, раз я оказалась здесь. Значит, я должна попасть сюда, только зачем, пока не могу понять. Первым делом, я сейчас поднимусь наверх и подойду к тому месту, где меня нашли, конечно, бака там нет, но место где он стоял, Анна Михайловна описала мне с точно-

стью до сантиметра.

Я вышла на улицу, сделала глубокий вдох и направилась к месту, где меня нашли. Это было обычное место, по нему проходят ежедневно множество людей. Для них оно ничего не значит, но для меня, ... хотя, что оно значит для меня?

Я почему-то всегда связывала станцию с чем-то плохим, видимо, поэтому и не приезжала на неё. Но вот сейчас анализируя, я понимаю, что всё наоборот. Хорошо, что станцию открыли. В день открытия была собака, которая и нашла меня. А так, никто бы и не услышал плач младенца, и чтобы тогда со мной было? Известно, я бы просто замёрзла или умерла с голоду. Когда я стала так рассуждать наедине с собой, мне стало легче, как будто, с души упал камень, который тянул меня вниз очень много десятилетий. Я жила и боялась приехать на эту станцию, обычно выходила раньше и добиралась до нужного места любым наземным транспортом.

У меня фамилия Щёлковская, значит, станция должна принести мне удачу, а я много лет отказывалась от этой удачи. Хорошо, что я уснула в вагоне и приехала на «Щёлковскую». Постояв еще немного на месте, где меня нашли, я спустилась в метро. Мне было хорошо, я улыбалась, у меня было прекрасное настроение, несмотря на усталость.

– Извините, пожалуйста, как мне пройти к вокзалу? – услышала я.

Я обернулась, мне почему-то показалось, что этот вопрос задали именно мне. Передо мной стоял мужчина, высокий,

статный, черноволосый с проседью, глаза у него были серо-голубого цвета. Я даже успела подумать, что давно не встречала таких красивых мужчин, тем более в метро. Одет он тоже был не типично для тех, кто ездит в метро. Длинное черное пальто, светлый шарф. Мне захотелось посмотреть вниз, чтобы увидеть его обувь, но я вовремя себя остановила.

– Вы меня о чем-то спросили? – обратилась я к нему.

– Да, прошу меня извинить, мне необходимо попасть на вокзал, к какому выходу мне идти? – спросил он у меня.

Ко всему выше сказанному, у него оказался очень красивый голос, бархатистый и чуть низковатый. Я даже успела представить, как он хорошо поет.

– Я как раз направляюсь в сторону вокзала, – почему-то сказала я, – я Вас проведу, пойдемте, нам вот к тому выходу, – и я показала в сторону, куда нам необходимо было идти.

– Благодарю Вас, буду очень признателен. С детства не люблю метро и практически не езжу на нем, – сказал он с каким-то даже отвращением.

Мы вместе пошли к выходу из метро.

– Кого-то встречаете на вокзале? – спросила я, решив, что надо начать разговор, не идти же молча.

– Нет. Там меня ждет машина, – ответил он.

Поняв, что он не хочет продолжать разговор, я замолчала, и дальше мы шли молча. Выйдя из метро, я подумала, что сейчас буду опять проходить мимо места, где меня нашли. Мои мысли прервал звонок, это звонил телефон у моего по-

путчика, он остановился, чтобы ответить. Я тоже остановилась и отошла чуть в сторону. Пока он разговаривал, я посмотрела по сторонам и поняла, что опять стою на месте, где меня нашли, хотя можно сказать, что я стою на месте, где меня выкинули, учитывая, что это был мусорный бак.

Я прервала свои рассуждения, поняв, что он перестал говорить, и обернулась.

– Что с Вами? Вам плохо? – крикнула я и подбежала к мужчине.

Я буквально подхватила его и успела крикнуть «помогите» ребятам, которые проходили мимо. Благодаря им, он не упал. Ребята на руках отнесли мужчину на скамейку. Я тем временем стала вызывать «Скорую».

– Добрый день. Примите вызов. Станция метро «Щелковская», центральный вход, мужчине плохо. Девочки, меня зовут Надежда Николаевна Щелковская, я врач «Скорой помощи», мужчине на улице стало плохо, потерял сознание, прошу срочно прислать машину, пока не поздно.

Вызвав машину, я подошла к мужчине, задала ему необходимые вопросы, «Скорая» подъехала буквально через 5 минут. Я поехала с ними в ближайшую больницу. Пока ехали в больницу, я взяла телефон своего попутчика и перезвонила на последний входящий звонок. Взяла трубку женщина, я объяснила ей, кто я и почему звоню по этому телефону. Сообщила адрес больницы, куда мы едем, попросила приехать, продиктовала свой номер телефона для связи. В боль-

ницу подъехала жена, молодая женщина лет 35. Она была очень недовольна тем, что я ее вызвала. Оказалось, что они находятся на стадии развода, вернее даже, практически разведены, осталось только поставить штамп в паспорте. Я не должна была её вызывать, ей было некогда, она сегодня ночью улетает в теплые страны.

Она даже обратилась ко мне, чтобы я присмотрела за Николаем, пока прилетят его дети. Они прилетают через три дня.

–Что значит присмотреть? Кто я такая, чтобы за ним присматривать? – сказала возмущенно я.

– Я тоже не могу, у меня самолет сегодня ночью. Я должна собраться. Тем более, мы не живем вместе. Да, а где его машина? Пусть водитель его занимается всем, ему за это платят и не маленькие деньги.

И тут я вспомнила, что Николай сам мне сказал, что его у вокзала ждет машина. Я достала телефон, он был у меня, и спросила у его бывшей жены, как позвонить водителю. Она назвала номер и имя водителя. Обрадовавшись тому, что водитель все сделает, она ушла. Я набрала номер телефона водителя и объяснила ему ситуацию. Он сказал, что сейчас подъедет в больницу и свяжется со мной.

Водитель Григорий оказался очень порядочным человеком, сказал, чтобы я не переживала, он обо всём позаботится. Мы обменялись номерами телефонов, и он отвез меня домой. День у меня получился очень насыщенный. Я дума-

ла о том, что станция «Щёлковская» продолжает преподносить мне сюрпризы. Придя домой, перекусив и искупавшись, я тут же уснула.

Утро встретило меня яркими лучами солнца. Я проснулась отдохнувшей и в хорошем настроении. Заварив чашечку кофе, я включила телевизор, послушать последние новости. И когда стали передавать криминальные сводки, я вспомнила вчерашнего мужчину. Мне стало интересно, как он себя чувствует. Я позвонила его водителю. Григорий, как ни странно, был рад меня слышать. Он уже с самого утра был у Николая Васильевича, привез ему все, что было необходимо. Оказывается, он интересовался мной и попросил собрать обо мне информацию.

– Надежда Николаевна, я могу всё узнать о Вас из своих источников, но зачем, ведь Вы и сами мне можете рассказать о себе, – сказал Григорий.

– Григорий, а зачем это надо? Давайте Вы скажете, что ничего не смогли узнать. Вы же не сказали ему, что мы обменялись телефонами?

– Я всё рассказал Николаю Васильевичу. Что Вы спасли ему жизнь, я же понимаю, что с таким диагнозом дорога каждая минута. Вы оказались в нужное время и в нужном месте. Знаете, я всегда верил, что ничего случайного не бывает в нашей жизни, всё закономерно.

Как он прав, в данной ситуации, я же тоже случайно приехала на эту станцию, зачем-то предложила проводить его.

– Ну, хорошо, я согласна с Вами, что всё не случайно. Давайте скажем спасибо судьбе, что так получилось, и каждый пойдет своей дорогой.

– Я должен привезти Вас к Николаю Васильевичу, я обещал и не могу ему отказать.

– Но Вы же не спросили моего согласия, может, я работаю сегодня, может, я уехала, да мало ли что может быть! – Сказала я, чуть повысив голос.

– Надежда Николаевна, Вы же понимаете, что я уже знаю о Вас достаточно, чтобы так не думать. Через час заеду за Вами, и мы поедem, проведем Николая Васильевича. Собирайтесь, я уже выезжаю. Как буду у подъезда, я Вам наберу, – сказал он и отключился.

Вот это я попала в историю. Кто такой этот Николай Васильевич? Хотя, почему я злюсь, может человек просто хочет сказать спасибо. Я бы на его месте, так и поступила. Надо идти собираться. Вспомнив, как выглядел вчера Николай Васильевич, я поняла, что одеться надо соответственно. У меня появился повод хорошо выглядеть, как давно я этого не делала.

Ровно через час раздался звонок на телефон. Я поняла, что это Григорий. Подняла трубку и сказала, что выхожу через минуту. Я вышла из подъезда и увидела шикарную черную машину. Из машины вышел Григорий, чтобы посадить меня. Затем мы поехали в больницу. В машине было очень тепло и уютно, играла легкая музыка, Григорий ехал молча.

Первой тишину нарушила я.

– Как самочувствие Николая Васильевича? – спросила я.

– Спасибо, он чувствует себя уже очень хорошо, говорит, что надо выписываться из больницы. Но врачи не отпускают его.

– Какой он быстрый. Вчера давление подскочила, было плохо, сегодня стабилизировали, срочно надо выписываться.

– Дело в том, что Николай Васильевич, сколько я его знаю, никогда не болел. Я был удивлен, когда вы мне позвонили и сказали, что ему плохо. Но когда я узнал, что он разговаривал с Лерой, то мне стало все понятно. Эта женщина выпила из него все соки. Они буквально год были женаты, а здоровья он потерял лет на десять. Хорошо, что всё закончилось очень быстро. Он дал ей все, что она захотела, и они разошлись.

– А где его предыдущая жена? Я так поняла, что у него взрослые дети.

– Его жена умерла десять лет назад, дети уже взрослые, у них свои семьи. Да Вы еще увидите их, они приезжают через несколько дней.

– Почему это я должна с ними знакомиться?

– Да Вы не переживайте, они такие люди, когда узнают, что произошло, обязательно Вас отблагодарят.

– Григорий, остановите, пожалуйста, машину, я не хочу, чтобы меня благодарили. Я делала свою работу, ничего сверхъестественного я не сделала, давайте я не поеду сейчас с Вами. Передайте, что мне ничего не надо.

– Надежда Николаевна, если я не привезу Вас, то у меня будут неприятности, не подводите меня, я тоже человек, это моя работа. Я привык делать свою работу. Я Вас очень прошу, давайте поедем, хотя бы ради меня.

Григорий сказал это так, что мне стало жалко его, я поняла, что не хочу стать причиной неприятностей для этого доброго, милого, открытого человека.

– Хорошо, я это делаю только ради Вас, – сказала я, закрыла глаза и попыталась расслабиться, тем более в машине звучали песни в исполнении Тото Кутуньо, его голос меня успокаивал.

Доехали мы довольно быстро, припарковались и пошли в палату. По дороге мне пришлось поздороваться с большим количеством врачей, очень многих я учила в академии. Григорий шел рядом и удивлялся.

– Оказывается, я не всё о Вас знаю. Вы очень известный человек, хотя всего лишь врач «Скорой помощи».

– Вы так сказали «всего лишь», как будто не считаете врачей «Скорой помощи» за врачей, – сказала я возмущенно.

– Не обижайтесь, я не хотел Вас обидеть. К сожалению, мне не встречались врачи «Скорой», которыми я бы мог гордиться, извините, но это так. Чтобы Вы понимали, жена Николая Васильевича умерла, потому что врач «Скорой помощи» поставил не правильный диагноз. Эта ошибка стоила ей жизни.

– Я соболезную, я никого не оправдываю, но и обобщать

Вам не позволю. Я знаю врачей, которые спасли сотни жизней, работая всего лишь в «Скорой». Давайте закроем эту тему. Извините меня за резкий тон.

Мы подошли к палате, Григорий открыл дверь и пропустил меня вперед, я даже чуть замешкалась. Потом собралась и переступила порог палаты.

– Николай Васильевич, добрый день, – сказала я, подходя к кровати.

– Надежда Николаевна, добрый день. Я рад, что Вы согласились приехать. Я хочу лично поблагодарить Вас, я понимаю, что обязан Вам жизнью, – говорил он, пытаясь встать с кровати.

– Не преувеличивайте, я просто сделала свою работу. Рада, что Вы себя чувствуете уже хорошо. Но Вам необходим покой, поэтому даже не пытайтесь встать.

– Надежда Николаевна, я очень хочу Вас отблагодарить за то, что спасли мне жизнь. Просите, что хотите.

Я стояла и смотрела на него, и мне просто хотелось выйти из палаты. Моё выражение лица, видимо, было не из приятных, раз он стал оправдываться.

– Вы поймите меня правильно, я не хотел Вас обидеть, мне хочется сделать Вам подарок, а я совсем Вас не знаю, чтобы выбрать его. Поэтому скажите мне, что Вам необходимо, и я Вам это куплю.

– Спасибо большое, но мне ничего не надо, Вы меня уже поблагодарили, всего Вам хорошего, поправляйтесь, до сви-

дания, вернее прощайте, – сказала я и развернулась, чтобы пойти к выходу.

– Надежда Николаевна, я не понимаю, чем я Вас обидел? Я же от чистого сердца хочу Вас отблагодарить, – говорил мне в след Николай Васильевич.

Я вышла из палаты и пошла вниз, около лестницы меня догнал Григорий. Сказал, что отвезет меня домой и это не просьба Николая Васильевича. Мне пришлось согласиться, чтобы не обидеть его.

Выходной пролетел, впереди два дня лекций в медицинской академии, затем работа на «Скорой». Подумав об этом, я уснула.

Утром меня разбудил звонок в дверь. Очень странно, ведь я никого не ждала. Открыв дверь, я увидела молодого человека с огромным букетом цветов. Он протянул мне цветы, а я машинально взяла их. Только потом сказала, что, скорее всего, он ошибся. В ответ я услышала свой адрес и имя, кому предназначался букет. Он действительно был для меня. Поблагодарив курьера и закрыв дверь, я пошла, искать вазы. Когда цветы были расставлены, я заметила маленькую открытку, открыв ее, я прочитала: «Примите мои извинения за недостойное поведение, этот букет Вам, в знак благодарности. Николай».

Я заулыбалась, мне было приятно, тем более, это были мои любимые цветы, я с молодости любила розы желтого цвета, именно их и передал мне Николай. Совпадение или

всё же информация обо мне была собрана? А впрочем, какая разница, извинения приняты, такая благодарность меня устраивает, а больше мы и не увидимся с Николаем. Я еще чуть полюбовалась розами и пошла, собираться на работу. День начинался великолепно.

Мои студенты тоже порадовали меня, лекция прошла очень интересно, не скучно, впрочем, как и всегда. Мой опыт работы на «Скорой помощи» дает преимущества перед другими преподавателями, мне всегда есть, о чем рассказать из личного опыта, поэтому материал усваивается отлично.

Так пролетел месяц с того дня, как я случайно оказалась на станции «Щелковская», и моя жизнь изменилась до неузнаваемости. Не зря говорят, если ты не можешь изменить ситуацию, то надо изменить отношение к ней. Я не могла изменить то, что меня нашли на станции, но я теперь отношусь к этому по-другому. Я благодарна тому, что станцию открыли именно в тот день, благодаря чему меня нашли до того, как я могла умереть. Теперь станция «Щелковская» – это мой талисман. Моя Душа стала свободна от страха, горя, и неприятия, я благодарна этому дню и всему, что с ним связано.

Я ехала с работы уставшая, но счастливая. Подъезжая к своей станции, я вдруг подумала, что проеду её и доеду до конечной. Сегодня символичная дата, и мне хочется посетить «Щёлковскую». Зачем, спросите вы, а просто так, отвечу вам я.

Услышав: «Станция «Щёлковская». Конечная. Поезд дальше не идёт, просьба освободить вагон», я подошла к дверям вагона. Выйдя на перрон, я направилась в сторону выхода, к месту моего спасения. Знаете, иногда бывает такое чувство, что тебе просто необходимо обернуться, вот и сейчас у меня возникло такое ощущение, я обернулась и остановилась. Сзади меня шёл Николай, он чуть не врезался в меня.

– Прошу меня извинить, я задумался, – поняв, кто перед ним, он замолчал.

Мы стояли и смотрели друг на друга. По выражению наших лиц было понятно, что встретились мы случайно.

– Доброе утро, Николай Васильевич, очень удивлена, увидеть Вас в метро. Насколько я помню, Вы с детства не любите метро.

– Доброе утро, Надежда Николаевна. А Вы очень внимательный слушатель. Я действительно с детства не любил метро. Но это давняя история и думаю, что Вам она будет не интересна.

– Вы ошибаетесь, теперь мне интересны все истории, связанные с метро.

– Очень интересно, а почему? У Вас тоже была какая-то история? Тогда мы могли бы встретиться и познакомиться поближе.

Я была очень удивлена предложением, познакомиться. Даже сразу не сообразила, что ответить. Николай видимо понял это и сказал:

– Надежда Николаевна, я не ожидал Вас встретить, но сама судьба свела нас, да еще и в метро. Это что-то да значит. Предлагаю выйти из метро и посидеть в ближайшем кафе. Мне есть, что Вам рассказать, и я с удовольствием послушаю Вашу историю.

Он предложил взять его под руку, я вежливо отказалась, сославшись на то, что в метро это неудобно, и мы пошли на выход. Выйдя из метро, мы довольно быстро нашли приличное кафе, расположились в нем, заняв столик у окна.

– Надежда Николаевна, прошу Вас, заказывайте. Насколько я понимаю, Вы едете с работы, а значит, еще не кушали, не стесняйтесь, я с удовольствием составлю Вам компанию.

Я действительно была очень голодная, поэтому сделала заказ. Николай, теперь мы перешли на «ты», поддержал меня, как и обещал.

Пока мы ждали заказ, я успела рассказать ему свою историю и даже показала это место из окна. Николай был очень удивлен, увидев то место, где ему стало плохо.

– Надежда, я в который раз удивляюсь, что всё в этой жизни не случайно. Тебя нашли на этом месте, мне стало плохо именно там, но ты оказалась рядом и спасла мне жизнь. Станция «Щёлковская» для тебя счастливая, а теперь и для меня.

– Николай, я жду твою историю, связанную с метро.

Нам принесли заказ, всё выглядело очень аппетитно и издавало умопомрачительный аромат, отчего у меня закружи-

лась голова. Николай заметил это.

– Надежда, приступай к еде, я не хочу, чтобы ты теперь потеряла сознание. А я расскажу, почему с детства не люблю метро, вернее я уже пересмотрел свое отношение к метро, но всё по порядку.

Николай начал свой рассказ.

– Когда мне исполнилось 3 года, меня оставили в метро.

Я чуть не поперхнулась, услышав то, что сказал Николай. Я перестала кушать, сидела и смотрела на него. Николай, произнеся эту фразу, перестал говорить, было понятно, что он где-то там, там, где ему всего 3 годика, и он заново переживает те события. Я решила не торопить его, пусть всё идет так, как идёт. Минуты через три Николай продолжил:

– Оставила меня моя мама, она посадила меня на лавочку и сказала: «сиди». Сказала, что сейчас она уйдет, купит мне игрушку и сразу придет. Положила мне что-то в карман, дала кусочек хлеба мне в руку и ушла. Я сидел и ждал её, мне было страшно и холодно, когда хлеб был съеден, я видимо, уснул. Ко мне пару раз подходили люди, будили меня, что-то спрашивали, уже не помню, что именно, я говорил, что мама сейчас придёт. Сколько я был в метро, не знаю, но забрал меня милиционер с собакой.

В записке, что оставила мама у меня в кармане, было написано, что зовут меня Николай, что мне 3 года, что она очень сильно любит меня, но не может прокормить, и просит у меня прощение. Больше никаких данных обо мне не было.

Так я и попал в детский дом. Мне придумали дату рождения, 13 марта 1960 года, меня нашли 13 марта 1963 года, а так как в записке было написано, что мне три года, получилось, что я родился в 1960 году. Получается, что нас объединяет даже год нашей находки 1963. Только нашли меня не на «Щелковской», а на «Курской». Маму мою не нашли, да и как можно было найти человека, который не хотел, чтобы его нашли.

Я вырос в детском доме. Уже, будучи взрослым человеком, я не любил ездить на метро, у меня всегда возникало чувство какой-то потери. Ну не мне тебе это объяснять. В жизни у меня всё сложилось, я достаточно известный человек в своих кругах. Однажды, мне приснился сон, ко мне пришла моя мама. Да, именно она, я помню её такую. Я думал, что уже забыл её лицо, а оказалось, что моё подсознание помнило её всё это время. Во сне мама подошла ко мне и обняла. Так мы стояли очень долго, стояли и плакали. Она плакала и просила прощения за то, что оставила меня тогда, но поступить по-другому она не могла. Она сказала, что оставила в метро, потому что точно знала, что меня там обязательно найдут и определят в детский дом. А я обнимал её и тоже плакал, говорил ей, что сильно её люблю, что скучаю и очень хочу встретиться. Потом мы посмотрели друг другу в глаза, и я сказал ей, что не помню, как её зовут. Она провела рукой по моей голове и сказала:

– Николаша, ты, что забыл моё имя? Меня же Люба зовут. И как только она это произнесла, я проснулся. Сон не вы-

ходил у меня из головы. Мама во сне назвала меня Николаша, и я вспомнил, что так меня никто не называл, кроме неё. Это точно был мамин голос. Только её имя я не помнил, но может действительно её звали, а может, и зовут Люба.

У меня появилось огромное желание найти её. Я задействовал все свои ресурсы, долго искал её. В тот день, когда мы встретились на «Щёлковской», я ездил на станцию «Курская», решил посетить то место, где меня нашли. Я загадал себе, что когда я приеду туда, помолюсь и попрошу прощения у мамы за то, что не искал её столько лет, что обязательно найду её или хотя бы информацию о ней. Именно поэтому мне и стало плохо, я просто разнервничался. Но всё было не зря. Когда я лежал в больнице, мне позвонили и сказали, что нашли мою маму.

Выписавшись из больницы, я поехал к ней. Она живет совсем не далеко. От Москвы 20 км. Наша встреча была очень трогательной. Когда я вошёл в калитку, мама была во дворе, она обернулась и замерла, затем стала сползать вниз, теряя сознание. Я успел подхватить её на руки. Я был с Григорием, мы отнесли её в дом. На стене висел мой портрет, портрет маленького мальчика трёх лет. Она нарисовала его сама. Мы долго разговаривали, пытались рассказать всё, что с нами произошло за эти годы.

Тогда я понял, как сильно она меня любила и любит до сих пор. А история, почему она меня оставила, оказалась очень банальной. Родила она меня, когда ей было всего 15 лет, её

родной отец выгнал из дома. Она уехала в Москву, скиталась там, и когда поняла, что так меня может погубить, решилась на этот страшный шаг. Она оказывается, когда оставила меня в метро, не ушла, а дождалась, когда меня заберёт милиция и только тогда ушла.

Мама не знала, как сложилась моя судьба, но была уверена, что у меня всё будет хорошо. А она так одна и прожила всю жизнь, замуж не вышла, детей не родила, сказала, что так себя наказала за то, что оставила меня, хоть и не по своей воле.

Я так же, как и ты, Надежда, считал метро каким-то страшным местом, а оказалось, что метро помогло мне выжить.

Николай закончил свой рассказ, мы продолжали сидеть в тишине. Я думала о своей маме, может, и у нее была весомая причина оставить меня. Но одно я решила, что прощаю её за то, что она меня оставила, прощаю себя, за то, что позволяла себе думать плохо о маме. Как только я об этом подумала, слёзы покатались по моим щекам. Я не думала их вытирать, это были слёзы, очистившие мою Душу. Мне стало спокойно.

– Надежда, не надо плакать, всё закончилось очень хорошо. Я тебя ещё с мамой познакомлю. А сейчас я отвезу тебя домой, тебе надо отдохнуть после смены.

Я не стала сопротивляться, машина была недалеко. Григорий был рад меня видеть, впрочем, как и я. Меня отвезли домой. Когда Николай открыл дверцу машины и подал мне

руку, чтобы я вышла, я спросила его:

– А как зовут твою маму?

– Мою маму зовут Люба, – сказал, улыбаясь, Николай.

– Случайности не случайны. И вещие сны тоже бывают. И метро теперь для меня – это место возрождения!

Николай проводил меня до квартиры. Мы попрощались, но договорились о новой встрече.

Эпилог.

Я проснулась от того, что Николай разговаривал по телефону. Я прислушалась:

– Мама, только ничего не готовь, мы всё привезём сами. Через 3 часа мы будем у тебя. Я приеду с Надеждой. Алексей приедет со всей семьёй ближе к вечеру, а Наташа с семьёй придут к обеду. Всё, целую тебя, до встречи.

Я лежала и думала, за что мне такое счастье? Еще год назад, я была одна. А сейчас у меня замечательный муж и его дети мне, как родные. Они приняли меня в свою семью. Внуки Николая называют меня бабушкой. А мама Николая, теперь и моя мама. Она нежно называет меня «моя Надежда» или доченька.

Теперь моим девизом стала замечательная фраза «если не можешь изменить ситуацию, то измени отношение к ней». Как только я решила для себя, что станция «Щёлковская» – это мой талисман, жизнь моя круто изменилась. Я теперь точно знаю, мы сами пишем свою судьбу!